

Специальный тренировочный класс 1-А

Оглушительный грохот бесцеремонно разорвал тишину тренировочного зала.

Ань Цзи брезгливо уставился на длинное платье в руках Шеллейра.

— Издеваешься, что ли? — в его голосе звенело неприкрытое отвращение.

Ся Чжи лениво поглядывал в окно. Погода на улице стояла чудесная — идеальный весенний день для загородной прогулки.

Блэйз, впрочем, и бровью не повёл. Он лишь перевёл взгляд на наставника:

— Учитель, вы ведь не согласитесь на это?

— Я не против, — отозвался Ся Чжи с поистине монументальным спокойствием. Подумаешь, платье. Ему не привыкать.

Шеллейр широко улыбнулся.

— Ещё бы, ведь это правило на Подпольном черном рынке появилось исключительно благодаря нашему дорогому учителю.

Блэйз мгновенно оживился:

— Ого! Расскажи, в чём там соль?

— Давным-давно, когда чёрный рынок только-только зарождался, его основатель попался... точнее, повстречался с учителем, — Шеллейр вовремя перехватил суровый взгляд Ся Чжи и тут же исправился. — Этот тип никак не желал признавать поражение и предложил пари: сыграть в симулятор. Тот, кто проиграет, должен был напялить женское платье и сделать почётный круг по... военной академии.

— Итог? Учитель разгромил его всухую со счётом пятнадцать — ноль, — затараторил Шеллейр, переходя к самой сути. Он взмахнул пышной юбкой нежно-голубого цвета. — И щеголять бедолаге пришлось вот в этом самом наряде.

Вдруг Шеллейр нахмурился, словно его осенила какая-то мысль. Он подошёл к Ся Чжи и заговорщически прошептал:

— Учитель, меня давно терзает один вопрос.

— Валяй, — Ся Чжи окинул его скептическим взглядом. В глазах Шеллейра плясали лукавые искорки — явно замышлял какую-то каверзу.

— Скажите честно: зачем вы вообще носили с собой женское платье?

Тогда проигравший Цзян Гуйянь попытался было отвертеться под предлогом того, что у него нет подходящей одежды. Но Ся Чжи без лишних слов достал из своих запасов платье и швырнул ему прямо в лицо.

В те годы юный Ся Чжи так и брызгал высокомерием, обладая всей дерзостью и гордостью истинного Альфы. Одержав триумфальную победу, он даже не пытался скрыть своего злорадства и мальчишеского озорства, заставив-таки Цзян Гуйяня нарядиться.

Стиснув зубы и сгорая от стыда, Цзян Гуйянь натянул платье и, закрывая лицо руками, обошёл весь военный лагерь под гогот солдат. Тот позорный день навеки врезался в память всего легиона. И, разумеется, сам виновник торжества этого не забыл.

Позже он покинул армию и основал Подпольный черный рынок — убежище для всех незарегистрированных жителей Империи. Место, где при наличии денег можно было достать абсолютно всё: от редчайшего оружия до запрещённых технологий.

И главным, незыблемым правилом входа на этот Подпольный черный рынок Цзян Гуйянь сделал обязательный дресс-код: только в платьях. Мстительный делец спал и видел, как однажды Ся Чжи придёт к нему с поклоном и будет вынужден нарядиться барышней. Увы, за все эти годы случай так и не представился.

Ся Чжи на мгновение задумался. Ну и как ему объяснить, что это было чистой воды совпадением?

Тот наряд принадлежал его матери. Накануне его возвращения в часть она присутствовала на каком-то пафосном приёме, где умудрилась посадить пятно на вечерний туалет. Вернуться домой она не могла, уйти раньше времени — тоже, поэтому и отправила весточку сыну, изнывающему дома от безделья, с просьбой привезти сменное платье.

Ся Чжи не стал долго раздумывать: открыл материнский гардероб, схватил первые попавшиеся подолы, закинул их в пространственное хранилище, да там и забыл. В конце концов, у его матери было столько нарядов, что пропажу пары-тройки платьев она бы всё равно не заметила.

Заметив его отсутствующий взгляд, Шеллейр тут же прищурился:

— И только не надо заливать про случайность! Всё равно не поверю!

Ся Чжи промолчал. Это действительно было совпадением. Никаких странных наклонностей у

него отродясь не водилось.

— Изготовленные на заказ меха с Подпольного черного рынка превосходят армейские стандарты по функционалу и лучше подходят под ваши индивидуальные стили боя, — Ся Чжи проигнорировал подначки Шеллейра и переключил внимание на притихших кадетов. — Рано или поздно вам всё равно пришлось бы столкнуться с Подпольным черным рынком. Считайте это полезной практикой.

Глядя на эту банду возмутителей спокойствия, Ся Чжи сильно сомневался, что они видят изнанку Империи впервые. Разве что Ань Цзи был исключением — парень только строил из себя тёртого калача, а на деле оставался наивным до глупости.

— Учитель, но это же такое опасное место! Как мы можем туда соваться? — захлопал ресницами Чжи Лунань, разыгрывая искренний испуг.

Шеллейр смерил его оценивающим взглядом. Его внимание привлёк выглядывающий из-под воротника Чжи Лунаня алый шнурок. Он ухмыльнулся. Как совладелец Подпольного черного рынка, он прекрасно знал: каждому постоянному гостю Подпольного черного рынка вручается личный жетон-пропуск. И крепился он — какое совпадение! — именно на такой плетёный красный шнур особой работы.

С ласковой улыбкой Шеллейр подошёл к юноше и резким движением ухватился за шнурок на его шее. Стоило слегка потянуть его вверх, как раздался характерный серебристый перезвон скрытого бубенчика.

Лицо Чжи Лунаня мгновенно потемнело. Он стальной хваткой перехватил запястье Шеллейра, а в глубине его глаз закружился яростный ураган.

— Что вы себе позволяете?

— Да ничего, просто любопытство удовлетворил, — Шеллейр легко высвободил руку и шагнул назад, демонстрируя полнейшее миролюбие.

— Итак, — Ся Чжи обвёл класс строгим взглядом. — Кто готов составить компанию?

— Я бы взглянул, — Блэйз первым поднял руку. В его глазах так и читался азарт.

Сивизель немного помолчал, а затем поднял глаза на учителя:

— Я тоже в деле.

— И мы, — Ло Нин переглянулся с Се Сяо, и оба кадета дружно проголосовали «за».

Ань Цзи, которого до глубины души оскорбляла сама мысль о женском платье, держал оборону до последнего. Даже когда Блэйз принялся клянчить и канючить, парень остался непреклонен — лучше умереть, чем пойти на такое унижение.

Хеберт, почувствовав на себе пристальный взгляд Ся Чжи, повернулся к Линь Хаодану:

— Доктор Линь, а вы летите?

— И не подумаю, — отрезал тот. — Я всего лишь сопровождающий врач. В турнире мне не участвовать, так какого чёрта мне там забыть? Да и путь туда — непозволительная трата времени.

Хеберт тут же кивнул:

— Раз вы не летите, то и я пас.

— Хаодан, ты уверен? — вкрадчиво поинтересовался Ся Чжи. — Кое-какая вещица, которую ты безуспешно караулил на всех аукционах Сети, на днях всплыла как раз на Подпольном черном рынке.

Линь Хаодан мгновенно подобрался, уставившись на друга:

— Хочешь сказать, там есть чайник Таоцзы?

— Именно. Шеллейр, покажи ему, — кивнул Ся Чжи, легонько подтолкнув своего бывшего ученика вперёд.

Тот ничуть не обиделся. Поправив складки своего пышного подола, он активировал терминал связи на запястье:

— Чайники Таоцзы? О, у нас на Подпольном черном рынке их целая коллекция. На любой вкус.

По воздуху поплыли голографические изображения изысканной утвари. Шеллейр услужливо придвинул проекцию поближе к лицу доктора:

— Есть даже редчайшие экземпляры с ручной росписью мастеров древности. Если решитесь, я лично провожу вас в сокровищницу, всё рассмотрите вживую.

— Лечу, — без колебаний сдался Линь Хаодан.

Хеберт лишь молча закатил глаза.

Ся Чжи сочувственно похлопал приунывшего юношу по плечу. Никуда не денешься, парень. Раньше смиришься — проще будет.

Довольный своей маленькой победой, Шеллейр расплылся в благообразной улыбке:

— Раз мы обо всём договорились, собирайте вещи. В полночь жду всех у северного причала. Лететь до места назначения примерно трое с половиной суток.

Ся Чжи повернулся к доктору:

— А как же наши обязанности в академии?

— Об этом не беспокойся, я оформлю нам служебную командировку, — заверил Линь Хаодан, важно постучав себя кулаком по груди. — На время нашего отсутствия за оставшимися кадетами присмотрит учитель Энрике. Всё под контролем.

— Отлично, — Ся Чжи с облегчением вздохнул. Спихнуть на кого-то заботу о неугомонных подростках — лучшая новость за день.

Планета Гильва. Северный причал

Угольно-чёрный, неприметный с виду межзвёздный корабль бесшумно опустился на посадочную площадку возле гостевого терминала. Поглощённый ночным мраком, он замер в ожидании пассажиров.

Спустя некоторое время послышался приглушённый стук каблуков. Из темноты грациозно выплыл статный Альфа, наряженный в пышное розовое платье. Он внимательно осмотрел окрестности своими узкими лисьими глазами. Убедившись, что лишних свидетелей нет, он подошёл к борту корабля и условным стуком постучал по обшивке. Шлюз со скрежетом распахнулся, и наружу плавно опустился трап.

Шеллейр с преувеличенной учтивостью повёл рукой, приглашая Ся Чжи и кадетов:

— Прошу на борт, господа. Не стесняйтесь.

— А где весь твой экипаж? — поинтересовался Ся Чжи, быстро поднимаясь по ступеням. Внутри корабля царило подозрительное, мёртвое безмолвие.

Шеллейр лишь безмятежно пожал плечами, не видя в этой тишине ничего странного:

— Да заняты, небось, делом.

Стоило последнему пассажиру переступить порог, как люк захлопнулся с глухим щелчком. Корпус корабля ощутимо вздрогнул. Маневровые двигатели взревели, и судно плавно оторвалось от земли, устремляясь ввысь. Меньше чем через минуту планета осталась далеко позади, превратившись в крошечную точку на экранах радаров.

Стоило кораблю лечь на курс, как Шеллейр прямо на ходу начал стаскивать с себя розовый шёлк. Под нелепой юбкой у него оказались вполне практичные кожаная куртка и глухие коричневые брюки, заправленные в высокие, до колен, армейские сапоги.

Белая шляпа, украшавшая его голову, полетела на ближайшее кресло. Он небрежно взъерошил свои золотистые кудри, которые тут же рассыпались по плечам. Без женских тряпок он выглядел чертовски привлекательно и мужественно.

Повернувшись к гостям, он сверкнул своими бездонными синими глазами:

— Прошу в кают-компанию. Я приготовил для вас небольшой сюрприз.

Проведя их по лабиринту узких металлических коридоров, Шеллейр пинком распахнул массивную дверь общего зала и легонько подтолкнул вперёд шедшего первым рыжеволосого паренька.

Ань Цзи растерянно замер на расстеленной у входа ковровой дорожке. Прежде чем он успел сообразить, что происходит, над его головой с громким хлопком взорвались хлопушки, осыпая его разноцветным конфетти. В ту же секунду в погружённом во мрак зале один за другим вспыхнули крошечные тёплые огоньки гирлянд, похожие на россыпь золотых звёзд.

Десятки голосов дружно грянули:

— С днём рождения!

Шеллейр ласково улыбнулся опешившему имениннику. Смахнув с его плеча серпантин, он водрузил на взъерошенную макушку Ань Цзи забавную бумажную корону и подтолкнул его к ломящемуся от яств столу, в центре которого красовался огромный трёхъярусный торт.

— Ну же, виновник торжества, не робей! Все только тебя и ждут. Загадывай желание и задувай свечи!

Ся Чжи с тёплой улыбкой наблюдал за шумной толпой матросов, облепивших именинника.

«Так вот оно что...»

Оказывается, у Ань Цзи сегодня праздник. Теперь понятна его недавняя вспышка эмоций. Ся Чжи укорил себя за невнимательность — как наставник, он обязан был знать такие вещи. Настоящее упущение.

— Погодите, у Ань Цзи сегодня дняха? — Блэйз вытаращил глаза и судорожно попытался вспомнить хоть одну дату из жизни своего лучшего друга. Результат его не порадовал: за все годы знакомства он ни разу не поздравил приятеля. Вот тебе и многолетняя дружба! Стыд-то какой.

Ся Чжи неторопливо подошёл к пунцовому от смущения юноше:

— С днём рождения, Ань Цзи.

Он достал из кармана цепочку с изящным алым кулоном в форме ромба — замаскированным пространственным хранилищем — и лично застегнул её на шее онемевшего от удивления парня, который был на целую голову ниже его.

— Мой подарок на твою личную веку зрелости. Возражения и отказы не принимаются.

В Империи существовала незыблемая традиция: когда юный Альфа достигал совершеннолетия, семья преподносила ему пространственный кулон как символ обретённой свободы и безграничных возможностей, открывающихся перед мужчиной.

— Ого, солидная вещь, — присвистнул Шеллейр, оценив тонкость ювелирной работы. Качество подарка Ся Чжи на голову превосходило его собственные скромные подношения. Впрочем, удивляться тут нечему — учитель всегда славился безупречным вкусом. Сам же Шеллейр готовил праздник в спешке, на коленке, так что вышло простовато.

— Чёрт, чёрт, Ань Цзи, погоди! — засуетился Блэйз, лихорадочно хлопая себя по карманам в поисках хоть чего-то ценного. — Сейчас я найду тебе подарок, честное слово, подожди секунду!

Сивизель, в отличие от него, действовал спокойно. Он извлёк из-за пазухи красиво упакованную коробочку и протянул её имениннику:

— Поздравляю. Я выбрал это специально для тебя. Надеюсь, понравится.

— Спасибо... — пробормотал Ань Цзи. Его щёки и уши полыхали густым румянцем, сливающимся с покрасневшими от подступающих слёз уголками глаз.

Добродушный толстяк из числа палубных матросов всучил парню серебряную лопаточку для торта:

— Давай, малец, не стесняйся! Загадывай желание да режь угощение. Мы всем камбузом полдня над этим шедевром корпели!

— Хорошо... Ещё раз спасибо вам! — Ань Цзи неловко сжал рукоять ножа.

Ся Чжи стоял на открытой галерее, защищённой от вакуума прочным прозрачным куполом, и задумчиво всматривался в бездонную черноту космоса. Сколько бы лет он ни провёл в походах среди этого звёздного океана, величественная, застывшая в веках красота вселенной по-прежнему заставляла его сердце трепетать от восторга.

— Учитель, — Шеллейр бесшумно вырос за его спиной, держа в руках два блюда с лакомыми кусочками торта. Протянув одно из них Ся Чжи, он негромко заметил: — Вы совсем не изменились. Всё так же не жалуете шумные сборища.

Ся Чжи принял угощение и отправил в рот небольшую порцию. Нежная, тающая во рту бисквитная основа в сочетании с умеренно сладким кремом оказалась на удивление хороша.

— Есть такое.

— А ты, Шеллейр, как всегда, мастерски управляешь людьми, — добавил Ся Чжи. Среди всех его бывших курсантов этот Альфа отличался маниакальной страстью к разного рода церемониям и празднествам. Он обладал редким природным обаянием — мог очаровать любого собеседника за пару минут, из-за чего пользовался бешеной популярностью в любых кругах.

Если бы не его патологическая привычка волочиться за каждой юбкой и сеять вокруг себя семена любовного хаоса, из-за которой терпение его высокопоставленного отца в один прекрасный день лопнуло, парня никогда бы не сослали на перевоспитание в штурмовой легион под начало Ся Чжи. И их пути, скорее всего, никогда бы не пересеклись.

— Знаете, учитель, наблюдать за чужими жизнями — чертовски увлекательное занятие, — Шеллейр с явным аппетитом поглощал лакомство, жмурясь от удовольствия. Он обожал сладкое — для его утончённых рецепторов это было лучшим антидепрессантом.

Он посмотрел сквозь стекло внутрь кают-компаний и заметил весело смеющегося Блэйза.

— Обожаю этот возраст. Юные, чистые души, не познавшие грязи этого мира. Наивные и безумно милые.

— Я знаю, что для тебя общение — это просто игра, — Ся Чжи вернул недоеденную порцию собеседнику. Из всех своих подопечных он знал Шеллейра лучше прочих, а потому прекрасно понимал, какой ледяной цинизм порой скрывается за этой маской душевного парня.

Внешне — блестящий кавалер, готовый завязать бурный роман с первой встречной красавицей. На деле же внутри этого человека зияла абсолютная, пугающая пустота. Его сердце напоминало бездонный провал: туда стекались чужие чувства, не оставляя и следа, а на самом дне этого ущелья круглый год завывал ледяной ветер, к которому никто не мог подобраться.

— Ну, у каждого свои методы выживания, — беззаботно отмахнулся Шеллейр. Своё нынешнее состояние он находил весьма комфортным. — К тому же вы сами когда-то обещали не лезть мне в душу. Исключительно поэтому я до сих пор прислушиваюсь к вашему мнению.

— А я думал, всё дело в том, что у меня слишком тяжёлая рука, — усмехнулся Ся Чжи. Он отлично помнил, как именно заставил строптивного мажора умерить свой пыл в казармах. Этот хлыщ долго мозолил ему глаза своими похождениями, а когда сдуру попытался приударить за самим командиром, Ся Чжи без лишних разговоров устроил ему образцово-показательную порку.

Кажется, тогда обошлось парой сломанных рёбер и трещиной в бедре? Зато после госпиталя Шеллейр стал шёлковым. При виде комдива у него начинали мелко подрагивать колени, и любые приказы выполнялись беспрекословно и с точностью до секунды.

Шеллейр отвёл взгляд, изо всех сил стараясь не вспоминать тот чёрный день своей биографии. Жестокий урок наглядно показал ему, что в мире существуют люди, абсолютно невосприимчивые к его чарам и готовые за дерзость переломать кости. Именно тогда он, утирая слезы и слёзы, впервые назвал Ся Чжи учителем и навсегда зарёкся перечить ему.

Долгое время он искренне верил, что Ся Чжи — единственный его персональный кошмар. Кто же знал, что вскоре на горизонте появится Ся Цзо! Шеллейр уныло вздохнул. Два маршала Империи, старый и новый, стояли друг друга. Оба — безжалостные чудовища.

— Кстати, учитель, — Шеллейр решил сменить тему. — Где вы пропадали последние пять лет?

— На руинах цивилизации зергов, — посерьёзnel Ся Чжи. — Те отчёты, что я тебе переслал, наполовину состоят из расшифровок уцелевших баз на их мёртвых планетах.

— Паршивые новости, — Шеллейр помрачнел. При воспоминании о бесконечных тучах инсектоидов, штурмующих оборонительные рубежи в последней войне, его кожу до сих пор продирали мороз. Кому вообще пришло в голову целенаправленно выводить этих мерзких тварей?

В этот момент Ся Чжи заметил эмблему, нанесённую на фюзеляж корабля — два скрещенных черепа на фоне костей. Он ласково посмотрел на своего собеседника и мягко произнёс:

— Шеллейр.

— Я! — Альфа инстинктивно вытянулся во фрунт, почуяв неладное.

Ся Чжи легонько ткнул пальцем в сторону грозного логотипа на обшивке:

— Если мне не изменяет память, эта весёлая символика принадлежит самому разыскиваемому пиратскому синдикату галактики, верно?

Шеллейр застыл с открытым ртом.

«Проклятье! Как я мог так глупо проколоться?!»

Он судорожно сглотнул слюну, чувствуя, как вся его бывшая спесь мгновенно испарилась.

— Учитель... я всё объясню! Честное слово!

— Норис приказал тебе внедриться к ним в тыл? — обыденным тоном спросил Ся Чжи. Он слишком хорошо знал повадки своих воспитанников, чтобы не просчитать этот ход.

— Так точно, — виновато буркнул Шеллейр. Стало даже как-то обидно: он тут выстраивал сложнейшую логическую цепочку для оправдания, а учитель раскусил его за секунду.

— А сам Норис сейчас всю использует имя Цзян Гуйня, чтобы прижать к ногтю председателя Верховного совета и заставить его принять нужную сторону? — продолжал допрос Ся Чжи.

— Да! — Шеллейр без малейших зазрений совести сдал своего монарха. И дело было не в отсутствии преданности трону — просто перед проницательностью Ся Чжи любые секреты таяли как снег на солнце. Смысла отпираться не было.

Ся Чжи лишь понимающе улыбнулся:

— Что ж, весьма недурно придумано.

— А? — Шеллейр растерянно моргнул. — Но вы же сами всегда твердили нам, что закон нарушать нельзя!

— Ну, ты его не нарушаешь, ты его просто игнорируешь, — вздохнул Ся Чжи, подивившись наивности своего ученика. Иногда ему казалось, что за годы его отсутствия у этих оболтусов начисто атрофировался инстинкт самосохранения. — Главное, не попадайся на глаза своему шигуну Би Шоусюю. Наш достопочтенный верховный судья упрячет тебя за решётку при первой же возможности, невзирая на былые заслуги.

— Учитель... — Шеллейр замялся, разглядывая мыски своих сапог, но всё же решился открыть карты: — Норис планирует легализовать часть пиратских банд. Сформировать из них особые разведывательные отряды для проведения... неофициальных операций за пределами юрисдикции Империи.

— Я знаю, — Ся Чжи спокойно кивнул. — Более того: эту идею я сам когда-то и разработал.

Шеллейр лишился дара речи.

«Какого чёрта?! Человек пять лет числился пропавшим без вести, но при этом в курсе абсолютно всех государственных тайн!»

— Раз Ся Цзо и Норис одобрили этот проект, действуйте по плану, — Ся Чжи с улыбкой посмотрел на Шеллейра, который сейчас напоминал побитого павлина, растерявшего всю свою роскошную спесь. — Шеллейр, то, что выбор пал на тебя, лишь доказывает твою исключительность. Они верят в тебя так же сильно, как и я.

— Ну ещё бы, у такого великого учителя просто не может быть плохих учеников! — картинно задрал нос Шеллейр, хотя на душе у него заметно потеплело.

— Хм, — Ся Чжи выразительно указал подбородком на резвящуюся в зале молодёжь. — Ты в этом абсолютно уверен?

Шеллейр критически оценил дурачащихся кадетов и тут же пошёл на попятную:

— Пожалуй, беру свои слова назад. В этих оболтусах я сильно сомневаюсь.

— Если они сумеют завоевать кубок на Имперском турнире мех, — серьёзно произнёс Ся Чжи, — перед ними откроются любые двери. Из них выйдет толк.

Иногда способному человеку нужен лишь один сильный толчок, чтобы выбраться из трясины безнадежности. Стоит им почувствовать твёрдую почву под ногами, как их таланты расцветут с невероятной скоростью, подобно бамбуку после тёплого весеннего дождя.

— И прохождение фейсконтроля в платьях — это первая ступень инициации? — хмыкнул Шеллейр с лукавой усмешкой.

Ся Чжи с достоинством кивнул:

— Можно сказать и так.

— И всё-таки в женском платье никто не сравнится с Норисом, — мечтательно вздохнул Шеллейр. Вдруг его лицо приняло заговорщическое выражение, и он зашептал: — Учитель, а вы знаете, кто та таинственная «прекрасная дама», которую наш главный имперский богач разыскивает по всей галактике?

— Кто? — Ся Чжи мгновенно подобрался, а в его глазах блеснул опасный, почти осязаемый холод. Он давно мечтал добраться до этого наглого негодяя, посмевшего портить нервы его воспитаннику.

Шеллейр ехидно прищурился:

— Норис в женском платье.

Ся Чжи застыл на месте:

— Повтори-ка. Кто?

Видя, как суровое лицо маршала буквально даёт трещину от изумления, Шеллейр не выдержал и покатился со смеху:

— Да-да, Норис собственной персоной! Ха-ха-ха! Каков сюжет, а? Кто бы мог подумать!

Ся Чжи лишь покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться. Теперь всё встало на свои места. Понятно, почему во время недавнего сеанса связи этот напыщенный миллиардер вёл себя так странно и нелепо.

Какая ирония судьбы! Мориссон Джойс семь лет мариновал собственного законного супруга, игнорируя его чувства и растапывая гордость, ради призрачных поисков некой прекрасной незнакомки... Которая на поверку оказалась тем самым Норисом, только в женском наряде. Поистине анекдотичная глупость.

Ся Чжи устало потёр виски. От столь бурного потока светских сплетен у него разболелась голова.

— И как Норис на это отреагировал?

— Да никак. Сказал «ясно» и забыл, — Шеллейр развёл руками. — После стольких лет пренебрежения от прежней юношеской влюблённости Нориса не осталось и следа. Да и забот у него теперь невпроворот — трон Империи накладывает свои обязательства, некогда ему сопли по углам распускать ради нерадивого ухажёра.

— В его стиле, — согласился Ся Чжи.

— Вы не представляете, как сейчас унижается этот толстосум! Норису так надоели его постоянные визиты во дворец под надуманными предлогами, что он просто выписал ему пожизненный запрет на приближение, — Шеллейр так и сиял от злорадства. — Инох рассказывал, что Мориссон теперь караулит его буквально на каждой официальной встрече, пытается хоть мельком пересечься взглядом, но Норис игнорирует его с грацией истинного монарха.

Ся Чжи тонко улыбнулся:

— Думаю, когда Норис объявит о помолвке, этот фарс наконец прекратится.

Шеллейр хлопнул себя по лбу:

— Точно! Совсем забыл. На следующий день после финала турнира мех как раз стартует Великие выборы супруга короля. Старейшины из Совета плешь ему проели требованиями поскорее обзавестись наследником престола. В итоге Норис плюнул и объявил всенародный отбор: кто наберёт больше голосов у подданных и покажет лучшие результаты в тестах, тот и наденет корону.

— Что ж, на это зрелище я бы с удовольствием взглянул, — Ся Чжи вновь устремил взор на звёздную карту. Перед его мысленным взором предстал образ юного Нориса — упрямого, готового пойти против всей Империи ради любви к Мориссону.

Тот золотоволосый Альфа стоял перед ним с покрасневшими глазами, сжимая кулаки до белизны суставов, но не позволяя себе пролить ни единой слезы. Он лишь упрямо твердил: «Учитель, я должен попытаться».

И Ся Чжи тогда ответил: «Пытайся. А гнев старейшин я возьму на себя».

Эта борьба затянулась на долгие годы. Ся Чжи раз за разом гасил недовольство правящей династии, принимая на себя все удары судьбы. За это время он растерял былую юношескую дерзость и безрассудство, превратившись в того, кем являлся сейчас — расчётливого, смертельно опасного безумца, скрывающегося под маской благообразного джентльмена.

— Учитель, вы не жалеете, что позволили ему совершить ту ошибку? — Шеллейр внимательно всмотрелся в лицо своего командира. В зрелой, непоколебимой силе этого человека всегда было нечто такое, что заставляло окружающих чувствовать себя под надёжной защитой.

— Нет. Если бы я его тогда удержал, то жалел бы об этом всю оставшуюся жизнь, — твёрдо ответил Ся Чжи, и в глубине его глаз промелькнула мягкая, отцовская теплота. — Я ведь всегда говорил вам: проживайте свою жизнь сами, совершайте собственные ошибки. Будет ли ваш путь тернистым или гладким — неважно. Главное, чтобы вы не росли безликими копиями друг друга по единому шаблону. Кому интересен мир, где все мыслят и действуют одинаково? Какая скука.

— Суровый генерал, гроза врагов на передовой, возвращаясь домой, имеет полное право превращаться в заботливого отца, готового на любые глупости ради улыбки ребёнка. Чумазый учёный, не вылезающий сутками из лаборатории, может блистать на светских раутах в роли иконы стиля. И даже такой легкомысленный франт, как ты, любящий щеголять в женских платьях, остаётся доблестным Альфой, готовым отдать жизнь за родину.

— Ты ведь общаешься с кучей народа, Шеллейр, и должен понимать это лучше меня. Каждый человек — это целая вселенная. Мы похожи в одном, но абсолютно уникальны в другом. Никому не дано предугадать, куда заведёт его дорога. Но если уж сделал выбор — иди до конца. Неси ответственность за свои поступки и оставайся верным самому себе.

— Век наш недолог — каких-то пятьсот лет, да и те могут оборваться в любой момент из-за нелепой случайности. Так что глупо тратить время на чужие ожидания. Живи здесь и сейчас, дыши полной грудью и оставайся собой. Вот и всё, что требуется от человека.

Выслушав эту длинную тираду, Шеллейр тепло улыбнулся. Его пальцы непроизвольно коснулись левой ключицы, где под тканью куртки скрывалась изящная татуировка в виде распускающегося бутона розы.

Он набил этот рисунок на следующий же день после того, как пришло известие о гибели Ся Чжи. И теперь, облачаясь в вечерние платья с открытыми плечами, Шеллейр ловил на себе восхищённые взгляды — эта роза словно расцветала на его коже, даруя ему силы и нерушимую уверенность в собственной правоте.

— Учитель, — тише произнёс Шеллейр. — Гибель отца Ань Цзи как-то связана с возрождением зергов. Но мне пока не удалось нащупать связующую нить.

Ся Чжи замер на пороге, так и не сделав шаг обратно в зал. Он мгновенно посерьёзней, и его взгляд превратился в ледяную бездну:

— Раскопай всё, что сможешь. Мне нужны факты.

— Слушаюсь, — Шеллейр небрежно откинул чёлку со лба. В этот момент в его глазах не осталось и следа от привычной маски шута. Там горела та же суровая, закалённая в боях решимость, что отличала лучших офицеров Империи.

В эти смутные времена покой был непозволительной роскошью для тех, кто взял на себя бремя ответственности за судьбу Империи. И лишь укрытые их надёжными крыльями кадеты могли пока позволить себе оставаться беззаботными детьми, уверенно шагающими в завтрашний день.

Празднование дня рождения затянулось далеко за полночь, так что большинство кадетов сейчас безмятежно спали в своих каютах. Хеберт же проснулся на рассвете. Оставив сопевшего на всю комнату Чжи Лунаня, он тихо выскользнул в коридор.

Жилые палубы корабля поражали своими масштабами — широкие переходы, устланные мягким ковролином, казались бесконечными в холодном свете диодных ламп. Юноша с самым невозмутимым видом вышагивал по коридорам, вот только все повороты выглядели настолько одинаково, что он очень скоро окончательно потерял ориентацию.

Впрочем, признавать себя топографическим кретином Хеберт не собирался. Сохраняя абсолютное хладнокровие, он продолжал целенаправленно маршировать вперёд.

Дежурный офицер в рубке наблюдения с недоумением уставился на экран:

— Слышь, а чего этот малец круги нарезает?

Его напарник лениво придвинулся к монитору. Парень на видео не выглядел растерянным или испуганным — он просто методично нарезал круги по одному и тому же сектору.

— Моцион? Может, тренируется перед завтраком?

— А, точно! Наш босс говорил, что эти кадеты летят за золотом на турнир мех. Надо же, какая похвальная дисциплина — ни свет ни заря на ногах!

Сойдясь на этой мысли, операторы со скуки принялись увлечённо считать, сколько ещё кругов наматывает этот прилежный юноша.

Примерно на девяностом круге Хеберт лицом к лицу столкнулся с Ся Чжи.

Заметив выступившие на лбу кадета капельки пота, маршал удивлённо приподнял бровь:

— Зарядка?

— Так точно, — не моргнув глазом, соврал Хеберт.

— Не хочешь составить компанию Линь Хаодану в столовой? Он уже там, — предложил Ся Чжи, забавляясь скрытностью этого молчаливого парня.

Хеберт мгновенно оживился:

— Хочу!

— Тогда за мной, — Ся Чжи развернулся и уверенным шагом направился к пищеблоку. Пройдя пару сложных развязок, они оказались у дверей столовой. За столом действительно сидел Линь Хаодан, увлечённо споря о чём-то с Шеллейром.

— Иди, накладывай, — Ся Чжи аккуратно развернул Хеберта за плечи в сторону раздачи, вручив ему поднос и щипцы. — Скажи мне, парень, почему ты так привязан к нашему доктору?

Они подошли к длинным столам, уставленным контейнерами с подогревом. Ассортимент блюд поражаёл воображение: от свежей выпечки до сложных деликатесов.

Хеберт надул щёки и нехотя поплёлся следом за учителем:

— Просто нравится. И всё.

Он принялся увлечённо собирать на тарелку именно те закуски, которые предпочитал Линь Хаодан, полностью игнорируя присутствие Ся Чжи.

Ся Чжи искренне не понимал этой одержимости:

— Но всё же — почему?

Насколько ему было известно со слов самого доктора, Хеберт вспылал к нему неземной привязанностью исключительно после того, как умудрился получить сотрясение мозга при падении. До этого инцидента они едва здоровались. Какую именно извилину у него там защемило при ударе?

Хеберт и сам не знал, как облечь свои чувства в слова:

— Нравится — и точка!

— Хм. А ты не думал, каково самому Хаодану терпеть твоё постоянное присутствие? — Ся Чжи подцепил горячую паровую булочку и отправил её в рот. — Мне показалось, твоя гиперопека его изрядно утомляет.

И хотя в последнее время они вроде бы ладили, Ся Чжи отлично видел, как при одном упоминании имени кадета Линь Хаодан непроизвольно морщился от досады.

Хеберт уныло уставился на носки своих ботинок. Он и сам чувствовал эту невидимую стену отчуждения. Но ведь в прошлой жизни... то есть раньше, доктор души в нём не чаял! А теперь даже эта дурацкая система «889» имела больше прав на его ласку!

Юноша свирепо зыркнул на плюшевую акулу, которую Линь Хаодан сейчас рассеянно тискал в руках. Рано или поздно он сотрёт этот наглый искусственный интеллект в порошок!

— И всё же, зачем ты согласился участвовать в турнире? — спросил Ся Чжи, наполняя свою тарелку десертами. Кое-что из закусок он бесцеремонно отправлял в рот прямо у раздачи.

— Турнир мне даром не сдался, — буркнул Хеберт. — Но раз доктор здесь, я тоже никуда не улечу.

Ся Чжи поперхнулся булочкой. Пришлось спешно вскрыть банку с холодным чаем и сделать несколько жадных глотков, чтобы протолкнуть застрявший ком.

— Что ж... твоей прямооте можно только позавидовать, — Ся Чжи сочувственно похлопал парня по плечу. Упорство этого юноши действительно поражало. Ладно, в дела сердечные лучше не лезть — за все свои триста лет он так и не научился разбираться в любовных хитросплетениях, куда ему давать советы молодому поколению.

— Учитель, а вы? Зачем бывший главнокомандующий силами Империи добровольно согласился прозябать в нашей заштатной академии? — Хеберт в упор посмотрел на маршала своими чистыми золотистыми глазами.

— Захотелось — и пошёл, — просто ответил Ся Чжи.

Хеберт понимающе кивнул:

— Ну вот. С моими чувствами то же самое. Полюбил — и всё тут.

— Хеберт, — Ся Чжи посерьёзnel. — Ты ведь понимаешь, как важна эта победа для твоих товарищей по команде?

— Ну, Блэйз не в счёт, он балласт. А остальные действительно горят этим делом, — рассудительно заметил Хеберт. — Я знаю, вы боитесь, что я сорву командную игру. Не переживайте. Мы договорились с доктором Линем: если я возьму титул лучшего игрока на Имперском турнире мех, он исполнит любое моё желание.

Ся Чжи лишь изумлённо захлопал ресницами. Надо же, какой прагматичный малый. Стоило на горизонте замаячить Линь Хаодану, как этот парень готов был горы свернуть. С одной стороны — неуправляемый фанатик, с другой — идеальный инструмент, если знать, за какую ниточку дёргать. Главное, чтобы сам доктор соглашался подыгрывать.

— Договорились, — улыбнулся маршал. — С нетерпением буду ждать твоего триумфа.

— Иначе и быть не может, — ровным тоном произнёс Хеберт. В его позе и голосе сквозила такая железобетонная уверенность, словно кубок победителя уже лежал у него в кармане.

— Верю, — Ся Чжи подхватил свой ломящийся от еды поднос и направился к оживлённо беседующим приятелям. По мере приближения до него доносились обрывки разговора:

— Не думал, что при выборе чайника Таоцзы нужно учитывать столько нюансов! Шеллейр, откуда такие глубокие познания?

— Ну так я на Подпольном черном рынке фактически прописан, — самодовольно рассмеялся тот. — Кому, как не мне, разбираться в антиквариате?

— Поразительно!

Ся Чжи молча пристроился на свободный стул и принялся за еду. Зато его ручной ИИ — розовый попугайчик Митчелл — тут же вклинился в беседу. Используя свою колоссальную базу данных, птица мгновенно заткнула Шеллейра за пояс, выдав такую лекцию об истории керамики, что тот лишь молча открывал рот.

У Ся Чжи невольно дёрнулся глаз. Митчелл являлся процессором его боевой меха высшего класса — если бы этот пернатый комок перьев не превосходил по интеллекту обычного пирата, его давно пора было сдать в утиль.

— Кстати, о Шеллейре! — весело чирикнула птица, поудобнее устраиваясь на спинке стула. — Помню, в молодости он был тем ещё мерзавцем и бабником. У меня в логах до сих пор хранится подробный список его разбитых сердец с датами и именами!

Шеллейр подпрыгнул на месте, пытаясь сцапать наглого попугая:

— Эй! Митчелл, имей совесть, заткнись!

Птица легко увернулась от его ладони и взмыла под потолок. В её бусинках-глазах заплясали ехидные огоньки:

— А чего ты стесняешься? Сам же всегда хвастался своими «победами на любовном фронте»!

— Ладно, сдаюсь, — Шеллейр уныло опустил обратно в кресло, с ненавистью глядя на парящего над столом попугая. — Только скажи заранее: какую именно главу моей бурной юности ты собираешься зачитать этим господам?

— Ну конечно, твой «золотой список»! — Митчелл кокетливо склонил голову набок. — Помнится, на момент нашей последней встречи ты успел сменить сто семьдесят девять пассий.

Ну как, за эти годы статистика улучшилась?

— А, ты об этом... Ну, в последнее время я остепенился, — Шеллейр заметно расслабился и даже приосанился. — Всего двадцать шесть новых романов.

Попугай замигал диодами, внося правки в реестр:

— Ого! То есть общая цифра перевалила за две сотни? Потрясающе!

— Ещё бы! — Шеллейр небрежно откинул золотистую прядь со лба, сияя от самодовольства. — Пускай я лжец, циник и негодяй, но в душе-то я прекрасный Альфа!

Митчелл беспристрастно оглядел его с ног до головы и выдал машинный вердикт:

— По моим расчётам, слово «подонок» подходит тебе гораздо больше.

— Откуда у железки взяться сердцу? — фыркнул Шеллейр. — Тебе не понять, глупая птица, какая это великая и всепоглощающая сила — любовь!

— Исходя из твоих слов, твоей последней жертвой стал Цзян Гуйянь? — мгновенно выдал логический вывод Митчелл.

— Кхм-кхм! — Шеллейр едва не поперхнулся воздухом. — Пощади! Если Гуйянь про это услышит, он мне лично башку оторвёт и отдаст своим роботам вместо футбольного мяча! Хотя, признаться честно, в своё время я всерьёз подумывал закрутить роман с учителем, — он томно посмотрел на Ся Чжи. Надо признать, даже спустя годы фигура у маршала оставалась просто безупречной.

Ся Чжи даже бровью не повёл:

— Да, но в итоге всё закончилось банальным уважением к старшим.

— И на том спасибо. Хорошо хоть, до сыновней почтительности дело не дошло, — хмыкнул Шеллейр. — Вообще, учитель, с вашим упрямством и вечным желанием лезть на амбразуру ради Империи вам нормальной личной жизни не видать как своих ушей! Вы же законченный трудоголик.

— Полностью согласен с предыдущим оратором! — весело поддержал Линь Хаодан.

Ся Чжи искренне недоумевал:

— Это ещё почему?

Шеллейр вздохнул и решил наглядно продемонстрировать проблему:

— Хорошо, простой пример. Представьте: очаровательный Омега приглашает вас на ночной киносеанс в полночь. Ваши действия?

— Не пойду. Потом его ещё провожать до дома придётся в такую глушь. Сплошная головная боль, — резонно рассудил маршал.

Шеллейр выразительно развёл руками, безмолвно призывая присутствующих в свидетели. Что и требовалось доказать — классический пример Альфы, способного похоронить любые отношения в зародыше!

Линь Хаодан, немного подумав, тоже решил провести тест:

— Ся Чжи, а если бы тебе напрямую признались в любви, ты бы согласился?

Ся Чжи погрузился в воспоминания. За все три сотни лет его жизни, за вычетом того странного случая, когда ему признался семнадцатилетний Ся Цзо, ничего подобного с ним не происходило.

— А как это вообще выглядит?

— Ну... например, тебе приносят розовый конверт с любовным письмом, густо краснея при этом.

— Погоди. То есть все эти розовые конверты — это любовные послания? — Ся Чжи припомнил горы макулатуры нежно-розового цвета, которыми регулярно забивался его почтовый ящик в резиденции.

— Ну да!

— Их было слишком много, — равнодушно пожал плечами маршал. — Да и писали там одно и то же. В конце концов я просто велел дворецкому всё сжечь, чтобы место не занимали.

Линь Хаодан потерял дар речи. Будучи весьма популярным Альфой, который в студенческие годы гордился каждым полученным письмом, он сейчас почувствовал себя глубоко уязвлённым.

— Но неужели твоё сердце ни разу не забило быстрее при чтении? — сделал последнюю

попытку доктор.

Ся Чжи нахмурился, припоминая ощущения:

— Вообще-то, бывало такое.

Линь Хаодан облегчённо вздохнул. Значит, не всё потеряно, чувства у этого сухаря всё же имеются:

— Ну вот! Это и есть предвкушение любви!

Ся Чжи покачал головой:

— Нет, ты не понял. Мне просто становилось не по себе от мысли, что люди, которых я в глаза не видел, уже мечтают выйти за меня замуж и нарожать кучу детей. Это пугающе безответственно. Отсюда и тахикардия. В конце концов, никогда не знаешь, что за монстр может родиться от случайной связи. Уж лучше нянчиться со смышлёными кадетами вроде Хеберга — у них хотя бы мозги на месте.

Линь Хаодан и Митчелл синхронно зависли.

— Ся Чжи... знаешь, иди-ка ты лучше работать, — выдавил наконец доктор.

— Полностью согласен. Учитель, спасти Империю — это определённо ваше единственное призвание, — добавил Шеллейр. Оба поняли: этот случай абсолютно безнадежен.

Попугайчик подлетел к лицу хозяина, его глаза-сенсоры замигали, обрабатывая старые архивы:

— Позвольте не согласиться! База данных утверждает, что у хозяина всё же был любимый человек!

Шеллейр и Линь Хаодан мгновенно наострили уши, их глаза хищно блеснули:

— Да ладно?! И кто же это?

— Истинная правда, — важно закивал Митчелл. — Хозяин даже плакал из-за него!

— Кто? — нахмурился Ся Чжи. Сколько бы он ни перебирал в памяти прошлое, ничего подобного вспомнить не мог.

Попугай победоносно выкрикнул:

— Альберт!

Линь Хаодан и Шеллейр мгновенно потеряли всякий интерес:

— А, ну ясно.

— Пип? — попугай удивлённо склонил голову набок, не понимая такой реакции.

— Малыш, Альберт — это посмертный титул первого маршала нашей Империи, основателя государства, — со вздохом пояснил Шеллейр. — Его боготворит каждый военный в этой стране, и я в том числе. Твой хозяин просто оплакивал великого героя, как и все мы.

Попугай озадаченно уставился на свои лапки. Но его алгоритмы упрямо твердили, что речь шла вовсе не об исторической личности...

Шеллейр снова вплотную придвинулся к Ся Чжи, состроив наглую мину:

— И всё-таки, учитель, безумно интересно: когда же мы наконец увидим вашу вторую половинку?

— Тебе так не терпится обзавестись наставницей? — Ся Чжи окинул его подозрительным взглядом, а в глубине его сознания вдруг всплыло мимолётное воспоминание. Альберт... Точно. Ся Цзо ведь тоже звали Альбертом до того, как тот сменил имя.

— Учитель! Те, кто старше вас всего на три года, уже нянчат внуков! Те, кто моложе на десять лет — ведут детей в первый класс! Даже у такого проходимца, как я, за плечами сотни романов! И только наш несчастный маршал до сих пор коротает вечера в гордом одиночестве! — Шеллейр картинно заломил руки, разыгрывая глубокую скорбь.

Ся Чжи смерил его ледяным взглядом:

— Мне и вас, оболтусов, выше крыши хватает. Зачем мне ещё дети?

— Но неужели вам никогда, ну хоть разочек, не хотелось узнать, каково это — любить и быть любимым? Мы-то вас в старости обеспечим, об этом не беспокойтесь! — не унимался Шеллейр.

— Нет, — Ся Чжи покачал головой, хотя в этот момент в его душе шевельнулось какое-то странное, неуловимое чувство. — Мой путь — служение Империи и воспитание нового поколения. Большого мне не нужно.

<http://bllate.org/book/18413/1863128>